

КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Макаревич Диана Александровна,

Волковысский колледж УО «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы» (г. Волковыск, Беларусь)

В статье представлена позиция обучающихся молодых людей в вопросе отношений с церковью, религией, верой. Духовная личность одухотворяет культурную среду, в то время как культурная среда есть источник формирования духовной личности. Эти две составляющие рассматриваются в контексте взаимовлияния и взаимодействия.

В рамках международного обсуждения очень важных вопросов, посвященных религии, вере, актуальным проблемам современной церковно-исторической науки, современному богословию, мы представляем позицию современной обучающейся молодежи. Здравый смысл подсказывает, сколь сложными могут быть отношения нынешнего поколения молодых людей и церкви, веры, религии. Наш отклик на эту актуальную проблему продиктован несколькими причинами: во-первых, личной заинтересованностью в обсуждении и нахождении компромиссов сосуществования; во-вторых, направленностью научных изысканий в рамках научного кружка по вопросам истории музыки «Знатоки музыки» (руководитель – Сорока-Скиба Г.И.). Эта тема в нашем понимании охватывает не только узкоспециализированные исследования по проблемам изучения современного богословия, религиоведения, библеистики, но и позволяет охватить и более широкий круг для обсуждения. А именно – включением системы светского образования в лице его непосредственных представителей – обучающихся. Изучение научных источников по интересующей теме показало, насколько многовекторными являются представленные работы. В ряде трудов освещаются представления: чему отдать предпочтение – личности или обществу? Казалось бы, совершенно очевидно, что надо начинать с личности. Она самодостаточна, а присутствие других людей представляет для нее некоторое ограничение. Однако чело-

век реализует себя не в пустом пространстве, но социальном. И как следствие это означает, что личность, не вобравшая в себя социальные задатки, не может быть полноценной. «Гипнотиками коллективизма» называл Соловьев людей, отвергавших идею личности. Подобный взгляд на человеческое существование через призму сугубо общественных масс есть ограниченный и бесперспективный: «... что это за общество, состоящее из бесправных и безличных тварей, из нравственных нулей? Будет ли это во всяком случае общество человеческое?» [6, с. 231].

Человек рождается и умирает. Личностью же, полагал Н.А. Бердяев, не рождаются. Личность, по его мнению, творится Богом или самим человеком. Рассуждая о личности, следует комплексно исследовать биологическую и психологическую составляющие. «Личность, – писал Н. А. Бердяев, – есть целостность и единство, обладающее безусловной и вечной ценностью. Индивид может совсем не обладать такой целостностью и единством, может быть разорванным и все может быть в нем смертным. Личность и есть образ и подобие Божье в человеке, и потому она возвышается над природной жизнью...» [2, с. 408].

Социально-культурная среда является важной сферой формирования личности. Наше нынешнее окружение и статус «обучающихся» позволяет сделать некоторые выводы относительно «духовной личности». Одни, при стремлении добиваться высоких результатов по отдельным дисциплинам и оставляя прочие вне «поля внимания», выглядят не вполне «личностями». Им словно чего-то не хватает. Личность – это работа, которая не должна прекращаться, это путь развития, это постоянный рост. Н.А. Бердяев рассматривал проблему личности как основную для философии. Когда человек рождается, он осознает себя индивидом и может сказать о себе: «Я». Но означает ли это, что сформировалась личность? Нет, «Я» – это изначальная данность. Личность же, по мнению Бердяева, складывается, развивается, обогащается, становится собою [2].

В настоящий момент мы задаемся важнейшим вопросом: может ли культурная среда быть условием формирования духовной личности? Этот вопрос сложен и однозначному простому ответу не подлежит, т.к. собственно само понятие «культурная среда» также оценивается по-разному. В стенах педагогического университетского колледжа в рамках образовательно-воспитательных мероприятий мы окружены высокообразованными, культурными личностями преподавателей. Их пример (поведенческий, ситуативный) очень часто копируется учащимися. Нередко мотивацией к изменению: внутренним и внешним – становится именно образ педагога как личности высоко духовной и творческой.

Утверждают, что творчество возможно только тогда, когда условия являются подходящими и несут системный характер. Но процесс формирования имеет две стороны – внешнюю и внутреннюю. Можно анализировать лишь видимую часть, в то время как глубинные процессы (погружение, чувствование) субъективны.

По терминологии П.В. Симонова, существуют две разновидности потребностей (биологических, социальных, идеальных): «потребности нужды» и «потребности роста». «Эти две разновидности потребностей обусловлены диалектикой сохранения и развития, присущей процессу самодвижения живой природы, включая человека и общество. Примером нужды в сфере биологических потребностей может служить голод. Овладение уже имеющимися сведениями удовлетворит нужду познания. Потребность роста применительно к познавательной деятельности побуждает искать принципиально новое, отсутствующее в современной науке!» [4, с. 153]. Это значит, что человеку необходимо превращаться в активного, познающего, творческого. Важно, если рядом находится тот, кто знает технологию (как, в какой последовательности, какими средствами добиваться результатов). Академик В.П. Симонов предлагает следующую гипотезу: «На вершине иерархической пирамиды потребностей мы встречаем мотивации, которые

обслуживаются почти исключительно положительными эмоциями. Такова потребность познания и ее разновидность – трудно формулируемая словами потребность в создании и восприятии произведений искусства, так называемая эстетическая потребность. Творчество всегда окрашено положительными эмоциями на этапе возникновения гипотез. Механизм этой закономерности хорошо объясняется информационной теорией эмоций. Ведь новая догадка, предположение, замысел субъективно повышает вероятность достижения цели, вплоть до момента, когда логическая или экспериментальная проверка установят их истинную ценность» [5, с. 154-155].

Таким образом, духовная личность одухотворяет культурную среду, в то время как культурная среда есть источник формирования духовной личности. Эти две составляющие могут рассматриваться в контексте взаимовлияния и взаимодействия и этим далеко не исчерпывается их изучение.

Литература

1. Альтшуллер, Г.С. Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности / Г.С. Альтшуллер, И.М. Верткин. – Минск: Беларусь, 1994. – 479 с.
2. Бердяев, Н.А. Философия свободы: Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М.: Правда, 1989. – 607 с.
3. Зобов, Р.А. Человекознание: самореализация человека / Р.А. Зобов, В.Н. Келасьев // Социология культуры: опыт и новые парадигмы. – СПб., 2008. – Т. 20, ч. 1. – С. 59.
4. Симонов, В.П. Мотивированный мозг / В.П. Симонов. – М.: Наука, 1984. – С. 153.
5. Симонов, В.П. Эмоциональный мозг / В.П. Симонов. – М. Наука: 1986. – 201 с.
6. Соловьев, В.С. Сочинения: в 2 т. / В.С. Соловьев. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1. – 567 с.